

Богословское отделение в Императорской Публичной библиотеке

Г. В. Михеева

Созданная 16 (27) мая 1795 г. по повелению Екатерины II Императорская Публичная библиотека долгие годы просуществовала, имея в основе своей структуры отделенческую систему¹.

Разделение фондов создававшейся национальной библиотеки с самого начала велось по отраслям знания. Уже при первоначальном разборе привезенной в конце 1794 г. в Петербург библиотеки Залуских, которая легла в основу будущей Императорской Публичной библиотеки, книги разделялись на 7 отделений «по числу главнейших знаний человеческих, яко: 1) богословие, 2) законоведение, 3) естествословие и врачество, 4) любомудрие, 5) математика, 6) история и землеописание и 7) свободные, или изящные науки, художества и ремесла»². Вскоре стало очевидным, что подобная схема не может объять всего многообразия содержания поступивших изданий. Кроме того, уже в то время она далеко отставала от уровня развития и дифференциации знаний, наук, общественной жизни.

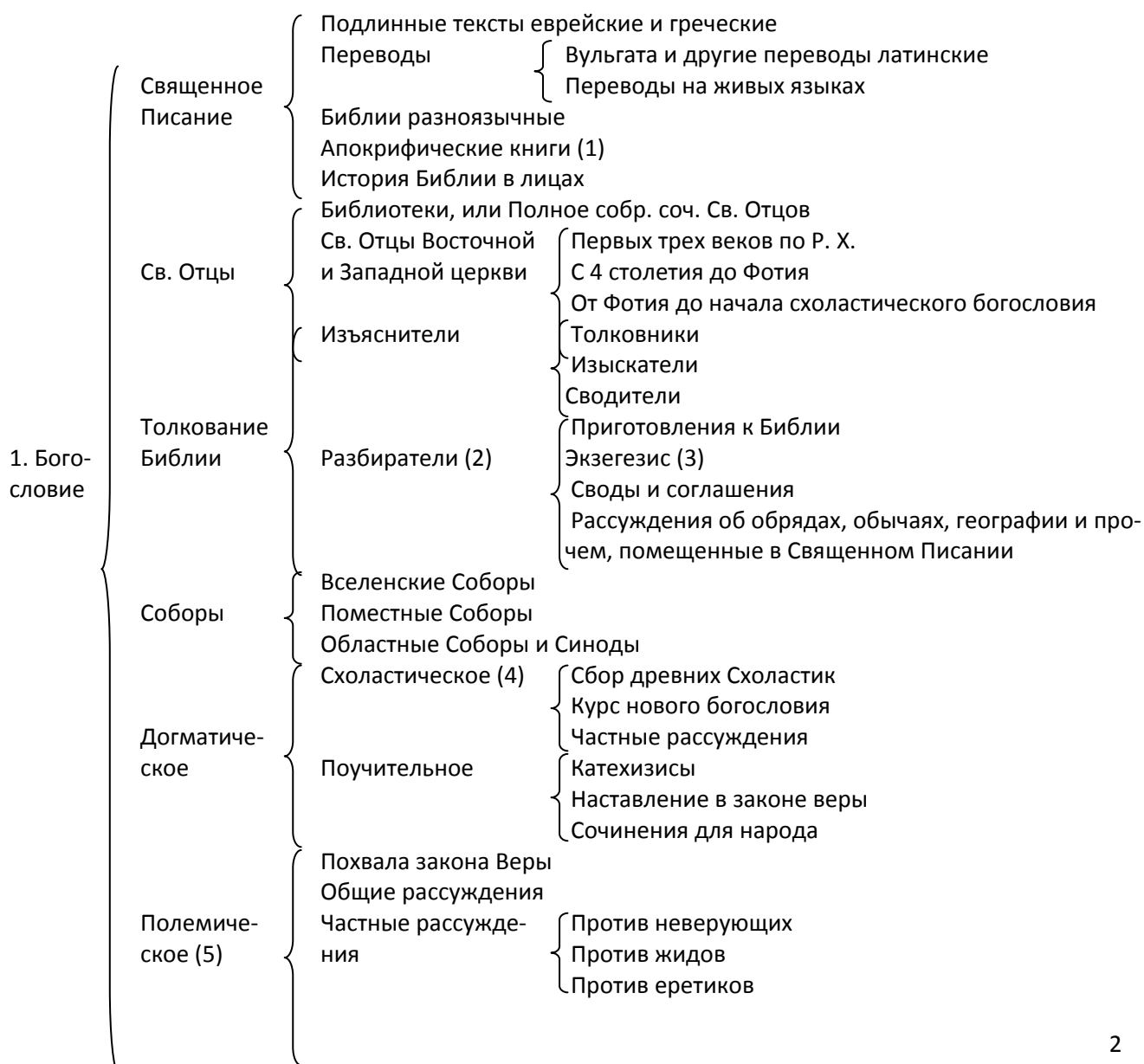
Именно А. С. Строганову³ мы обязаны не только тем, что Императорская Публичная библиотека «сохранила свое бытие»⁴, но и тем, что по его настоятельному приглашению в 1808 г. его помощником по Библиотеке стал А. Н. Оленин, и с тех пор «устройство Библиотеки пошло вперед быстрыми шагами»⁵. Первая научно разработанная классификация фондов Императорской Публичной библиотеки, как известно, принадлежала А. Н. Оленину⁶.

Классификация фондов, разработанная Олениным, считалась огромным достижением для своего времени⁷, однако она, как и первоначальная система, не была положена в основу административной структуры Библиотеки. Чиновники обрабатывали все книги без закрепления за кем-либо из них персональной ответственности за конкретное отраслевое отделение. При этом все же учитывались индивидуальные склонности и знания и владение теми или ины-

ми языками. Таким образом, упоминаемые уже в период директорства А. Н. Оленина отделения были не устойчивыми административными делениями, а, скорее, составляли крупные собрания по разным специальностям, которые, за небольшими исключениями, не имели постоянных ответственных лиц.

Как и во многих других ранее существовавших классификациях фондов, в оленинской системе первое место занимало «Богословие», которое А. Н. Оленин относил к числу «важнейших предметов»⁸. Этот отдел принадлежал к числу наиболее детально разработанных в «Опыте нового библиографического порядка...», включал в себя 11 подразделов и 58 «последних разрядов» и выглядел следующим образом⁹.

Науки умственные

(1) Заурядные; (2) или Священная словесность; (3) Изложение; (4) Учебное; (5) состязательное или прение богословское.

Науки умственные (продолжение)

(6) Наука, разрешающая случайные затруднения; (7) церковные; (8) таинственное; (9) о любви к Богу; (10) размышлительное о благочестии; (11) жизнеописания

Кроме того, подразделы, так или иначе связанные с богословием, находились и в других разделах классификации: большое подразделение «Церковное право Восточной и Западной церкви» с четырьмя последующими делениями имеется в отделе «Право»¹⁰, в отделе «Философия» выделена «Феодика», т. е. «естественное богословие»¹¹.

О количестве поступивших в составе библиотеке Залуских книг по богословию можно отчасти судить по приводимой А. Н. Олениным «Выписке из ведомостей, представленных гг. чиновниками Императорской библиотеки 30 июня 1808 [г.], действительно занимающихся составлением каталогов»: из общего числа 11 678 книг, описанных Ф. И. Брейткопфом, 3803 относилось к отделу «Богословие»; И. Ф. Брюнет описал 6084 книги, из них богословских 4231; В. П. Двигубский — 32 279, в том числе 28 576 богословских сочинений, П. П. Попов — 11 267 книг, из них 1463 богословских. Таким образом, к этому времени их общего числа разобранных и описанных 102 966 книг богословские труды составляли 38 073, т. е. около 37 %¹².

В дальнейшем описанием богословских сочинений и внесением сведений в рукописные каталоги продолжали заниматься Ф. И. Брейткопф, В. П. Двигубский, М. А. Семигиновский, Ф. И. Ласковский, А. И. Красовский, аббат де Грандидье, П. П. Попов¹³, т. е. практически почти половина всех чиновников Библиотеки¹⁴.

Однако уже в этот период «богословские сочинения на греческом и латинском языках в количестве 31 027 томов были в ведении Двигубского... французские книги по богословию... были у аббата де Грандидье»¹⁵. При том, что в ведении последнего кроме этого были книги «по юриспруденции, частной истории народов, нумизматике и генеалогии», назвать точное число богословских книг, находящихся в его ведении не представляется возможным. По-прежнему все немецкие книги, в том числе и по богословию, «были в заведовании» П. П. Попова¹⁶.

Обширные фонды Богословского отделения занимали пять залов третьего этажа, но описание их и внесение сведений в каталоги шло довольно медленно. Как отмечали впоследствии историки Императорской Публичной библиотеки, «не имея постоянного и энергического (так! — Г. М.) руководства, они (чиновники. — Г. М.) работали первые годы недостаточно энергично, и в публике не без основания складывалось довольно скептическое отношение в Библиотеке»¹⁷.

О том, часто ли запрашивались книги по богословию в эти годы, дают представление следующие цифры: в 1832 г. было выдано 42 379 книг, из них на богословие пришлось 6379, т. е. чуть больше 15 %¹⁸.

Пополнению Богословского отделения послужили конфискованные после Польского восстания 1830 г. книги из полоцкой иезуитской библиотеки, Варшавской публичной библиотеки и Библиотеки общества любителей наук и словесности, а также богословские сочинения из библиотеки П. К. Сухтелена, поступившие в Императорскую Публичную библиотеку в 1836 г. Трудоемкость обработки этих и других обширных поступлений, благодаря которым фонды Императорской Публичной библиотеки к середине 1830-х гг. увеличились вдвое по сравнению с поступившей в свое время библиотекой Залуских, привела к тому, что богословские книги оказались в составе трех почти самостоятельных частей Библиотеки: в обработанной в основном библиотеке Залуских, необработанных фондах поступлений из различных библиотек и собраний, новых текущих поступлений, которые почти не получалось описывать сразу. Богословское отделение было в числе наиболее неблагополучных в этом отношении.

Первоначальное решение А. Н. Оленина 29 мая 1819 г. относительно составления каталогов в книжной форме отдельно по разным языкам нашло свое воплощение в каталогах на латинском языке Исторического и Богословского отделения, которые одними из первых приступили к их созданию. Продолжалось создание каталогов по этим отделениям и дальнейшем. Так уже в 1820 г. было составлено первое продолжение каталогов, из 11 томов которого 6 приходились на богословие: по два тома на латинском, французском и английском языках¹⁹. Тем не менее соединение книг богословского содержания из трех упомянутых ранее частей Библиотеки происходило крайне медленно, что неизбежно тормозило создание каталогов. Соединение воедино этих разрозненных частей произошло только в середине 1840-х гг. в период директорства Д. П. Бутурлина²⁰. Расположение книг в соединенных массивах во многих отделениях Императорской Публичной библиотеки стало «в азбучном порядке»,

а систематизация изданий осуществлялась только в систематическом каталоге. Это нововведение было весьма прогрессивным для своего времени, обеспечивало известную автономность каталога, разрывало его жесткую привязку к расположению книг на полках, а в хранилищах, в свою очередь, позволяло экономить полочную площадь при расстановке книг. Однако в тот период оно не коснулось Богословского отделения, которое еще долгие годы «сохраняло прежний порядок, именно: разделение сочинений по библиографической системе (Оленина) и по языкам (и даже в шкафах)»²¹.

При объединении разрозненных массивов богословских сочинений выявилось немалое число дублетов, которыми Библиотека делилась, передавая их в духовно-учебные заведения. Так, только в 1848 г. в Петербургскую духовную академию было передано 5045 названий книг (6928 ед. хр.) духовного содержания²². Позднее состоялись передачи книг и в Римско-католическую духовную академию²³.

Кардинальные изменения в структуре Библиотеки пришлось на 1850-е гг. при М. А. Корфе. Отметив, что «составные части Библиотеки не были ни приведены в порядок, ни распределены положительно между библиотекарями»²⁴, новый директор своим приказом от 14 апреля 1850 г. положил основание «преобразованию внутреннего распорядка Библиотеки»²⁵. Этот приказ определял децентрализованную дробную структуру Императорской Публичной библиотеки — по отделениям — и лег в основу ее существования на последующие 80 лет.

Как отмечали впоследствии историки Библиотеки, «теперь все отделения Библиотеки были распределены между библиотекарями, причем ответственность как за сохранение в целости библиотечного имущества, так и за должное устройство, за быстроту и порядок библиографических работ в каждом отделении, возложена была на того библиотекаря, кому данное отделение поручено»²⁶. Ответственным за Отделение богословия стал Эдуард Гаспарович Муральт. В ведении возглавлявшего Отделение полиграфии и правоведения

Федора Андреевича Вальтера осталась литература по церковному праву Восточной и Западной церкви²⁷.

Каталогизация всего Богословского отделения с созданием трех каталогов (подробного систематического, краткого алфавитного как ключа к систематическому и перечневого (инвентаря)) была полностью завершена к 1861 г.²⁸

Э. Г. Муральт прослужил в Библиотеке более 25 лет с 1838 по 1864 г. Получивший степень доктора философии в Йенском университете, «он был настоящим ученым и оказался одним из полезнейших и знающих библиотекарей»²⁹. Именно ему было доверено обширное Отделение богословия, которое к тому времени насчитывало более 100 тыс. томов³⁰ и располагалось в XX—XXIII залах третьего этажа Библиотеки. В 1856 г. по инициативе Э. Муральта была организована обширная выставка Библий на разных языках (более 300 экспонатов), которая имела широкий общественный резонанс. В ее организации принимал также участие востоковед-историк академик Борис Андреевич Дорн, с 1864 г. возглавивший на равных основаниях с Муральтом Богословское отделение вплоть до 1869 г.³¹

Еще в 1863 г. при разработке нового Устава Императорской Публичной библиотеки возник вопрос о публикации периодического издания, отражавшего каталоги новых поступлений иностранных изданий. Принятое решение о ежегодных выпусках поступлений по отделениям начало воплощаться в жизнь с 1864 г. Систематические каталоги по всем отделениям, в том числе и по Богословскому, издавались до 1895 г. Если в первом выпуске богословие занимало первое место, то в последнем, отразившем поступления за 1891—1895 гг., ему отведено в схеме седьмое место³².

Пополнение фондов разных отделений Императорской Публичной библиотеки шло постоянно. К числу наиболее значимых для Богословского отделения следует отнести подаренную корреспондентом Библиотеки С. И. Литовым в 1873 г. коллекцию книг церковно-славянской печати (свыше 100 томов). Происходила и передача книг из одного отделения в другое. Так в

1890-е гг. в Богословское отделение были перемещены книги, касающиеся восточной церкви и хранившиеся в Отделении «Rossica»³³.

Распределение ассигнований на приобретение изданий для отделений было весьма неравномерным и определялось прежде всего читательским спросом. Запросы читателей Богословского отделения значительно уступали интересам Естественного отделения и составляли всего 6 % от общей суммы выделяемых ассигнований³⁴.

К 1917 г. Богословское отделение, которое историки впоследствии называли «полумертвым, малоиспользовавшимся»³⁵, по величине превосходило все другие отделения книг на иностранных языках, кроме Отделения «Rossica»³⁶, и содержало 185 тыс. книг³⁷.

Значительно пополнились фонды этого отделения в связи с передачей Публичной библиотеке фондов библиотеки Петроградской духовной академии, прекратившей свое существование в 1918 г. Между Императорской Публичной библиотекой и Петроградской духовной академией существовали давние многосторонние связи. Профессора и преподаватели Духовной академии постоянно пользовались фондами Богословского отделения. В свою очередь прекрасная историко-филологическая подготовка выпускников Академии делала их желанными в качестве сотрудников самых разных отделений Библиотеки³⁸, прежде всего Богословского. С 1905 г. работал в этом отделении, а в 1912—1917 гг. возглавлял его кандидат богословия, бывший доцент Петербургской духовной академии Антон Владимирович Карташев (1875—1960) — будущий обер-прокурор Синода и министр вероисповеданий Временного правительства, впоследствии один из ведущих религиозных мыслителей русского зарубежья и историков церкви³⁹. С 1913 г. служил в Богословском отделении кандидат богословия Николай Трофимович Цветков (1885— после 1935) — один из авторов юбилейного издания «Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914» (СПб., 1914), с конца 1918 г. по 1930 г. возглавлявший это отделение⁴⁰.

После революций 1917 г. Богословское отделение было переименовано в Отделение истории культов или, что чаще встречается в архивных документах того времени, Отделение культов. В первые послереволюционные годы это Отделение значительно пополнилось ценными изданиями из Государственного книжного фонда, занимавшегося собиранием, охраной и распределением книг и рукописей, перешедших в распоряжение государства. Так в Отделение истории культов поступило около 1000 редких изданий XVI—XVIII вв. по истории церкви из собрания Б. В. Никольского, библиотеки Новгородской духовной семинарии и Феофана Прокоповича и еще 1900 ценных, ранее отсутствовавших в Публичной библиотеке книг на иностранных языках⁴¹.

Судьба Отделения истории культов в этот период была осложнена многими факторами. В стране набирала силу антирелигиозная пропаганда, и, естественно, в этих условиях это Отделение не было в числе первоочередных, на которые руководство Публичной библиотеки обращало свое внимание. Число сотрудников в нем постоянно снижалось. Если в 1917 г. в нем было 4 сотрудника, то в 1918 г. их осталось двое, а с 1926 г. в Отделении культов работал 1 сотрудник⁴². Медленно продолжалось так до конца и не завершенное составление систематического каталога. За послереволюционное десятилетие были составлены систематические каталоги только по разделам «история протестантизма и протестантских сект» и «история церкви в Англии и Франции»⁴³.

Сложности возникли и в связи с поступлением в Публичную библиотеку в 1918 г. больших фондов ранее самостоятельной библиотеки Петроградской духовной академии. 20 декабря 1918 г. Наркомпрос принял решение о передаче библиотеки Духовной академии в состав Публичной библиотеки. Эта библиотека стала именоваться I филиальным отделением, которое с 1929 г. было преобразовано в Антирелигиозный филиал по инициативе Союза безбожников ЛГУ, поддержанной обкомом ВКП (б)⁴⁴. Как отмечают исследователи, подобное решение судьбы библиотеки Духовной академии в тот момент оказалось наиболее предпочтительным в смысле предотвращения ее от гибели и расхищения фондов⁴⁵. Однако сохранить эту библиотеку как цельное собра-

ние не удалось. Фонды библиотеки Духовной академии содержали немалое число дублетных изданий по отношению к богатым фондам разных отделений Публичной библиотеки. Дублеты передавались в другие библиотеки, а остальная литература постепенно инкорпорировалась в основные фонды Библиотеки.

Происходило и перераспределение фондов между Отделением истории культов и образованным из остатков библиотеки Духовной академии I антирелигиозным филиалом, последний, хотя и пополнялся соответствующей литературой, фактически развернул свою работу лишь с 1930 г.⁴⁶ Перераспределение фондов происходило до самого конца отделенческой системы организации фондов. Так, только в 1930 г. из библиотеки бывшей Духовной академии (I антирелигиозного филиала) в Отделение истории культов было передано 6000 названий книг XVI—XVIII вв.⁴⁷ В свою очередь из Отделения истории культов в I антирелигиозный филиал в том же 1930 г. было передано около 30 тыс. томов⁴⁸.

Определенную положительную роль сыграла Публичная библиотека и в судьбах сотрудников Духовной академии, ставших служить в Публичной библиотеке в первые послереволюционные годы. Состоя в штате Библиотеки, они во многом были защищены от многочисленных неприятностей, грозивших всем лицам, связанным с представителями старого режима, особенно — с духовным ведомством.

В сохранении фондов Богословского отделения и бывшей библиотеки Духовной академии немаловажную роль сыграл Александр Иванович Бриллиантов (1867—1933). Известный историк церкви, член-корреспондент Академии наук, он с 1921 г. служил в Публичной библиотеке, возглавляя до 1930 г. ее I отделение (бывшую библиотеку Духовной академии), фонды которой он хорошо знал по своей многолетней службе в качестве профессора Академии. Ему пришлось провести большую работу по описанию собраний различных духовных учреждений, прекративших свое существование, личных библиотек профессоров и преподавателей. Немало времени он уделял составлению систематических каталогов по Отделению культов (бывшему Богословскому)⁴⁹.

В течение двух лет (1918—1919 гг.) служила в Отделении культов, некоторое время даже возглавляла его и Юлия Николаевна Данзас (1879—1942). Известный историк религии и церкви, католический теолог, религиозный и общественный деятель, ведущая свой род от византийского императора Романа III Аргира, Ю. Н. Данзас прекрасно владела иностранными языками и успешно выполняла «специальные работы по каталогизации в этом отделении»⁵⁰.

Фонды Отделения культов и I антирелигиозного филиала в первые послереволюционные годы не пользовались большим спросом читателей и существовали, скорее, по инерции наряду с другими отделениями Публичной библиотеки. Немало времени пришлось в 1920-е гг. уделять заведующему Отделением культов Н. Т. Цветкову выполнению «особых работ по подготовке выдаче Польше» книг и рукописей из бывшей библиотеке Залуских, которые надлежало вернуть в соответствии с Рижским мирным договором 1921 г.⁵¹

К концу 1920-х гг. стала очевидной необходимость изменения организационной структуры Библиотеки. Отделенческая структура Библиотеки, просуществовавшая до 1930 г., была удобна в административном отношении, однако постепенно она привела к изолированности и замкнутости отделений, к рассредоточению каталогов по отделениям и к отсутствию единых общепубличных каталогов, к нечеткости в составе отделенческих каталогов из-за изменений, которые вносились постепенно с развитием научного знания в содержание фондов отделений.

Новое время ставило новые задачи, требовало интенсификации труда и введения функциональных отделов, приближения книги к широким читательским массам, что достигалось созданием многочисленных филиалов.

Отделенческая структура была заменена системой функциональных отделов, которая существует и по сегодняшний день⁵².

Примечания

¹ Подробно об отделенческой системе в ИПБ см.: Михеева Г. В. Отделенческая система в Императорской Публичной библиотеке (исторический очерк) // Клио. 2018. № 2 (134). С. 147—154.

² Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914. СПб., 1914. С. 14—15.

³ Об А. С. Строганове см. подробно: Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800—1811. Александр Сергеевич Строганов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 30—49.

⁴ Цит. по: Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1795—1917): хрестоматия. СПб., 1998. С. 27.

⁵ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 23.

⁶ Подробно об А. Н. Оленине см.: Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 51—77.

⁷ Шамурин Е. И. Очерки по истории библиографической классификации. М., 1959. Т. 2. С. 129—135.

⁸ Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 42.

⁹ Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 39—42.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 94—96.

¹³ Оленин А. Н. Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою... за 1814 год. ... СПб., 1815. С. 25—29.

¹⁴ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 29.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Там же. С. 37.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 94.

¹⁹ Там же. С. 128.

²⁰ Подробно о Д. П. Бутурлине см.: Михеева Г. В. 1843—1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 78—93.

²¹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 266.

²² Там же. С. 169.

²³ Переписка о выдаче книг в Римско-католическую духовную академию // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 2. Оп. 1. 1917. Ед. хр. 55. 10 л.

²⁴ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 195.

²⁵ Там же. С. 198.

²⁶ Там же. С. 264.

²⁷ Там же. С. 275.

²⁸ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1860 год. СПб., 1861. С. 68.

²⁹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 150.

³⁰ Михеева Г. В. Муральт Эдуард фон (Эдуар Гаспарович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. слов. СПб., 1995. Т. 1. С. 366.

³¹ Шилов Л. А. Дорн Борис Андреевич // Там же. С. 194.

³² Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795—1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. СПб., 2014. С. 229. URL:<http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view> (дата обращения: 20.10.2018).

³³ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 428.

³⁴ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 89.

³⁵ Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 257.

³⁶ В Отделение «Rossica» покупались все выявленные издания без ограничений. Подробнее об этом отделении см.: Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Мате-

риалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики». М., 1995. С. 16—26.

³⁷ Коновалова М. Н. Указ. соч. С. 257.

³⁸ Шилов Л. А. Публичная библиотека и Духовная академия: книги и люди // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: сб. ст. / сост. и ред. Г. В. Михеева. СПб., 1998. С. 58.

³⁹ Грин Ц. И. Карташев Антон Владимирович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 249—250.

⁴⁰ Мамонтова Г. А. Цветков Николай Трофимович // Там же. С. 561—562.

⁴¹ Отчет о работе Отделения культов за 1917—1927 гг. // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Ед. хр. 423. Л. 1—1 об.

⁴² Там же. Л. 1.

⁴³ Там же. Л. 6.

⁴⁴ Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 1999. Т. 2. С. 16.

⁴⁵ Шилов Л. А. Публичная библиотека и Духовная академия: книги и люди // Шилов Л. А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки. СПб., 2008. С. 113.

⁴⁶ Проект изменения структуры ГПБ и др. материалы по переходу библиотеки на функциональную систему и [доклад] об итогах работы ГПБ в 1930 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб). Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 618. Л. 6.

⁴⁷ Отчет о работе Отделения истории культов ГПБ за январь-сентябрь 1930 г. // Там же. Ед. хр. 643. Л. 3.

⁴⁸ Проект изменения структуры ГПБ... Л. 13.

⁴⁹ Шилов Л. А. Бриллиантов Александр Иванович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 2. С. 131—132.

⁵⁰ Стратановский С. Г. Данзас Юлия Николаевна // Там же. С. 235—236.

⁵¹ Моричева М. Д. Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека. СПб., 2001. С. 58—59.

⁵² Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 2003. Т. 3. С. 13.